

ФРАНЧЕСКО БЕДИНИ

КОТ ПО ИМЕНИ

ОДИН

иллюстрации
СТЕФАНО ТАМБЕЛЛИНИ

*Моей учительнице Марии:
глава за главой она показывала мне
как прекрасны истории*

ПРОЛОГ

Моего кота зовут Один, и у него всего один глаз.

Не знаю, известно ли это вам, но у настоящего Одина, скандинавского бога поэзии и войны, тоже всего один глаз. И нет, второй он не в битве потерял. Один пожертвовал им добровольно в обмен на пару гигантских воронов: один из них — его мысль, а другой — память.

Да, я понимаю: если так об этом рассказывать, выходит, что со смекалкой у настоящего Одина было не очень, — но всему своё время.

Пока что вернёмся к моему коту. Он у меня не из зоомагазина, и дарить мне его никто не дарил: нет, этот кот пришёл ко мне сам.

И когда я говорю, что Один — мой кот, я имею в виду, что он *действительно мой*, а не как когда кто-нибудь говорит: «Красивый, скажи? Это мой кот!» Ничего подобного. Если ты кормишь его и даёшь ему крышу над головой, чтобы он мог спать и вылизывать себе шерсть безо всяких помех, это ещё не значит, что кот согласен быть твоим.

Один же — именно *мой* кот. Я знаю, потому что он сам мне сказал.

ГЛАВА

1

Всё началось в пятницу: стоял такой холодный январский день, что даже Человек-лёд с удовольствием сидел бы себе у камина.

Снег шёл всю ночь: засыпая, я даже побаивался, не погребёт ли он меня в доме заживо. Я уже говорил вам, что я трусишка? Если бы мне понадобилось составить список вещей, которые меня пугают, он вышел бы таким длинным, что у вас бы со скуки волосы на пятках выросли.

Парочку примеров? Летать на самолёте, плавать в открытом море, волки, умереть от потери крови, кататься на воздушном шаре, упасть с отвесной скалы, молнии, гром и собаки средних и крупных пород, которые гуляют без поводка.

Но для нас, членов Клуба Комиксов, это был особый день, начало новой эры. Ничто и никто не могло нам его испортить!

Я вскочил с кровати, оделся и бросился на нижний этаж: чтобы не наткнуться на Зануду, мне нужно быть быстрее, чем Флэш, когда ему нужно пописать.

Папы дома не было, мамина комната была закрыта, а дедушки и след простыл. Я уже предвкушал сладость свободы, но — вот и она, неподвижная, как голем, охраняющий могилу своего хозяина: вместо глаз — горящие угли, готовые испепелить меня.

— Привет, Альдо. Я с тобой. Мама сказала, что я ДОЛЖНА пойти с тобой.

— Нет, — отрезал я. — Ты уже ходила со мной вчера.

— Хочешь, чтобы я сказала маме, что ты оставил меня дома одну? Хочешь, расскажу ей, что вы сегодня собираетесь делать в Клубе?

Я закрыл глаза в отчаянных поисках выхода. Что делать? Поддаться коварному шантажу Петры, моей ненавистной шестилетней сестрёнки — шестилетней с тремя четвертями, как ей нравилось уточнять, — или дать ей всё разболтать?

Я сжал кулаки изо всех сил, пытаюсь выпустить разряд некой энергии, мощности которой хватило бы, чтобы обратить её в пыль.

Я открыл глаза: она никуда не делась.

Знала, что я у неё в руках.

— Пошли, — пропыхтел я.

Меня зовут Альдо, мне одиннадцать лет. Я так обожаю супергероев, что основал Клуб Комиксов в Монте-Пикка — на деревушке на холмах, где я живу.

Буду с вами честен: Клуб Комиксов — это просто прикрытие. Миссия Клуба — тайная, разумеется, — в том, чтобы защитить Землю!

Мы целыми днями тренируемся фехтовать на деревянных мечах, учимся техникам маскировки в лесу, осваиваем азбуку Морзе и занимаемся массой других вещей, которые, как мы уверены, обязательно пригодятся, когда нам понадобится и в самом деле защитить Землю. Ну и, конечно, комиксы мы между делом тоже читаем пачками!

И хотя у нас уже были великолепные образцы мечей, которые мой дедушка вырезал из ясеня, и мы по-настоящему гордились ими, в тот день всему суждено было измениться.

Сандро, один из двух моих лучших друзей, накануне вечером вернулся с самого грандиозного фестиваля комиксов и игр всех времён. Если всё прошло как надо, он при помощи брата принёс домой самый настоящий...

— Значит, это настоящий меч? — кричала Петра, скача, как пьяная цикада. — Им можно рубить ветки, столы и волков? Если тебя таким ударить, кровь пойдёт?

Я и представить не мог, что новый меч Сандро способен вызвать у Петры такой интерес. На мгновение меня даже охватило чувство гордости за неё.

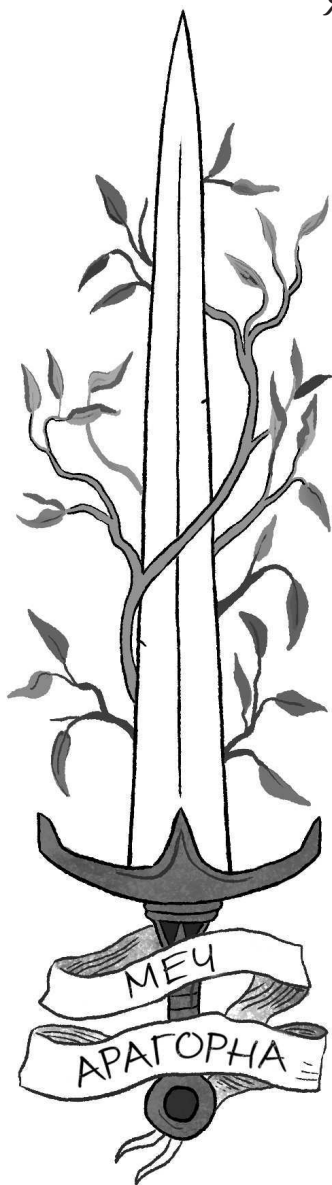
— Да, он настоящий, но это реплика. Настоящий, но не тот самый! — ответил я, показывая пальцами кавычки.

— Что такое реплика? И как это — настоящий, но не тот самый?

— Это значит, что меч Сандро — копия меча Арагорна из «Властелина колец». И он не заточен, то есть не может рассекать людей надвое. Но если тебя таким ударить, тебе всё равно может быть очень больно.

— Я тоже хочу настоящий меч. Настоящий, металлический. Только я хочу наточенный, и чтобы рукоятка была розовая, и блёстки, и... УХ ТЫ!

Я поднял глаза, чтобы посмотреть, что заставило Петру умолкнуть, но ослепительное сияние ударило мне

в лицо, заставив опустить взгляд. По долине прокатились раскаты радостного смеха.

— Да что за... — я снова поднял глаза, и на мгновение у меня перехватило дыхание.

Сандро и Джулио, два моих лучших друга и сооснователи Клуба Комиксов, ждали нас на вершине холма. Сандро высоко поднял свой новый меч. *Настоящий* меч. Клинок был идеален — настолько, что рассекал надвое те бесстрашные солнечные лучи, которые отваживались ударить его, и они разлетались вокруг лезвия меча ослепительными отблесками и бликами.

Я вообще-то не девчонка, которую трогают огоньки, сверкающие на деревьях, отнюдь нет! Но когда видишь, как настоящий стальной меч рассекает надвое солнечный свет, это так волнительно! Признаю, я даже немного позавидовал: сам-то я своим деревянным мечом даже тухлый киви надвое не разрежу.

— Можно мне его? Можно мне его? Можно мне его? — тараторила Петра, делая своё фирменное выражение лица как у беззащитного щечка.

Когда Петра так делает, мне вспоминаются те растения-хищники, которые привлекают насекомых своим ароматом: стоит только жертве приблизиться, они хватают и пожирают её. Вот только Петра не благоухает ванилью и сладостями — она просто изнуряет и изводит тебя, пока твои уши не скукожатся, а сила воли не сойдёт на нет.

Мне немного совестно за такие мысли, но ничего не поделаешь. Иногда моя сестра очень сильно меня раздражает.

— Нет, Петра, это опасно, ты слишком маленькая для такого, — раздражённо ответил я, подходя к Сандро и Джулио.

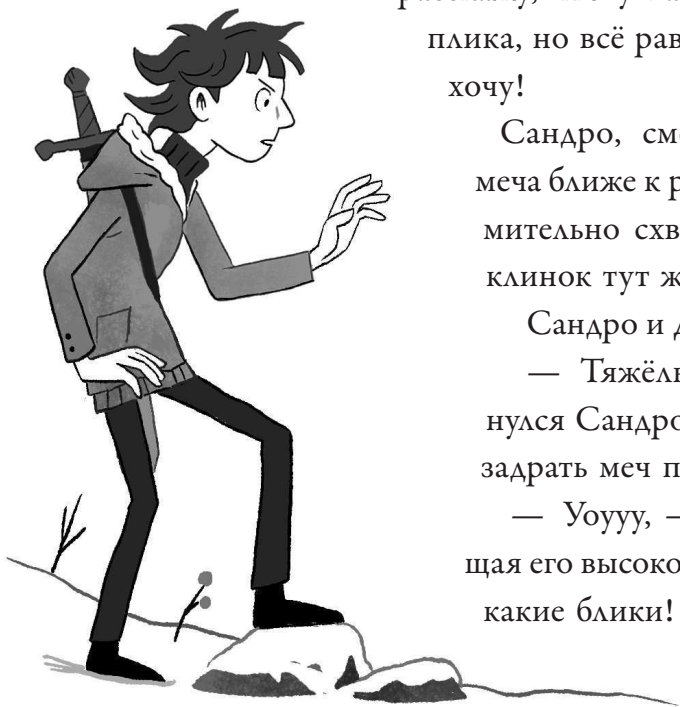
— Я тоже хочу, я тоже хочу или я папе расскажу, что у вас настоящий меч, реплика, но всё равно настоящий, я тоже хочу!

Сандро, смеясь, поднёс рукоять меча ближе к рукам Петры, и та стремительно схватила её. «Пуфф» — клинок тут же рухнул в снег.

Сандро и Джулио расхохотались.

— Тяжёлый, правда? — улыбнулся Сандро, помогая моей сестре задрать меч повыше.

— Уоууу, — кричала Петра, вращая его высоко над собой. — Смотри, какие блики!

— Эй, Петра, дай мне тоже подержать, а! — воскликнул я, подходя поближе.

— Я убью тебя, вонючий волк-мутант! — заорала Петра, пока меч, словно живя собственной жизнью, кружился в воздухе по идеальной дуге и его клинок сверкал на солнце, а...

— Ай, больно! Ты с ума сошла? Ты меня ударила! — крикнул я, вырывая оружие у неё из рук.

— Альдо... — пробормотал Джулио.

— Альдо... — закашлялся Сандро, зеленея, словно Халк.

— Ну что такое? Я что, не могу тоже попробовать? — раздражённо ответил я, не в силах отвести взгляд от сияния клинка.

— Альдо — закричала Петра. — Твоя... твоя...

Я опустил взгляд, и у меня перехватило дыхание — так, что я хватал воздух ртом, словно Человек-Акула, выброшенный из воды. Не потому, что увидел разодранные штаны, нет: дыхание перехватило от пятна крови на снегу, которое разрасталось на глазах — снег,

